

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31857/S086919080025599-5

Для цитирования: Кукеев Д.Г. [Рец. на:] *Маньчжурский архив цинского Военного совета (Цзюньцзичу) [в связи с мероприятиями] «манча»*. В 2-х тт. /Первый исторический архив КНР / Шанхай: шанхайское издательство древностей, 2010. 1896 с. (Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аочадан. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010.10). ISBN 978-7-5325-5500-0 (на китайском языке) *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. С. 271–275. DOI: 10.31857/S086919080025599-5

For citation: Kukeev D.G. [Review of:] *Qing Grand Council Manchu archives on “Man-cha”*. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 2010.10. 1896 p. ISBN 978-7-5325-5500-0 (in Chinese). *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 3. Pp. 271–275. DOI: 10.31857/S086919080025599-5

МАНЬЧЖУРСКИЙ АРХИВ ЦИНСКОГО ВОЕННОГО СОВЕТА (ЦЗЮНЬЦЗИЧУ)
[В СВЯЗИ С МЕРОПРИЯТИЯМИ] «МАНЧА». В 2-х тт. /Первый исторический архив
КНР / Шанхай, 2010. 1896 с. (Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аочадан. Шанхай:
Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010.10). ISBN 978–7–5325–5500–0¹

© 2023

Д.Г. КУКЕЕВ ^а

^а – Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия
ORCID ID: 0000-0001-5072-6094; kukeevd@list.ru

Деятельность сформированного в 2002 г. в КНР специализированного Национального комитета (国家清史编纂委员会), на который возложена реализация государственного проекта по созданию фундаментального труда по истории Цин с особым вниманием на ввод в научный оборот надежной источниковой базы [Е, Чжан, 2012, с. 69], маньчжурской по происхождению, и последней правящей в Китае династии Цин, утоляет жажду научной общественности, заинтересованной в новых, ранее неизвестных сведениях. Одной из наиболее примечательных тенденций его деятельности является растущее признание важности маньчжурского языка в качестве исследовательского языка. Другая особенность затрагивает сферу изучения пограничных территорий Цин, которой уделяется значительное внимание, что становится заметным при публикации и знакомстве с 2-хтомным Сборником документов «Маньчжурского архива цинского Военного совета (Цзюньцзичу) [в связи с мероприятиями] «манча».

Говоря о приграничных территориях в истории Цин, в первую очередь бросается в глаза особый интерес цинских властей к Центральной Азии, где одним из главных факторов международных отношений в регионе являлись ойраты. Ойраты и ханства, которые они создали на обширной территории Евразии, имели тесные отношения с Тибетом с начала XVII в., когда они приняли тибетский буддизм в качестве своей официальной религии.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2022-119/1 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Вместе с тем, интенсивность таких контактов стимулировала империю Цин, проявлять недюжинный интерес к Тибету, Кукунору (Цинхай) и Джунгарии. Причины этого кроются в опасении маньчжуров в возникновении ойрато-тибетской политической конструкции, способной бросить вызов империи Цин [Di Cosmo, 1998, p. 290]. В глазах цинского двора, этому тезису предшествовали исторические прецеденты, когда ойратские войска дважды (под предводительством хошутов Гуши-хана в конце 1630-х гг.) (и джунгаров в 1717 г.) проникали вглубь Тибета и занимали его политический и духовный центр. Несмотря на то, что ойраты бросили вызов цинской экспансии в регионе и вели активные военные действия против маньчжурской военной машины, не весь период их интенсивных взаимоотношений в XVIII в. отмечался непрекращающимися войнами – фазы военного конфликта чередовались этапами дипломатического соперничества и торговых отношений. В условиях перемирия, джунгарам было позволено вести торговлю в подконтрольных Цинам территориях Кукунора и Тибета, в рамках религиозных мероприятий, известных у тибетцев и ойратов под названием «манча» (по-кит. *аоча* 熬茶 – дословный перевод «заваривать чай»). Так, с 1740 по 1748 г. джунгары отправили в эти районы три паломнические миссии, в 1741, 1743 и 1747 гг., из которых первая остановилась на Кукуноре, а две другие достигли Лхасы и вернулись обратно в Джунгарию.

Материалы, опубликованные в этом Сборнике во многом отражают особенности отношений между Цин, джунгарами и Тибетом за период с 1740 по 1748 гг. В нем наглядно представлены факсимиле документов на маньчжурском языке из т. н. архива Аочадан (熬茶档), а также их перевод на официальный китайский язык, принятый во времена династии Цин.

Данный Сборник являясь одним из результатов деятельности Национального комитета по составлению истории Цин, начинается с предисловия руководителя проекта – профессора Дай И (戴逸), признанного авторитета в области изучения периода Цин, который вкратце отмечает основные особенности цинских исторических материалов.

Далее следует введение Го Мэйлань (郭美兰), которое имеет уже непосредственное отношение к поиску, сбору и переводу с маньчжурского на китайский язык, исторических материалов, использованных в этом Сборнике. Она отмечает, что сохранившаяся коллекция материалов Военного совета на маньчжурском языке в связи с мероприятиями *манча* из Первого исторического архива в Пекине является скопированным за период с 1740 по 1748 г. специализированным архивом, в котором отражены документы отправленные джунгарскими правителями Галдан-Цэреном и Цэван-Дорджи-Намджалом к императору Цяньлуну и получения ими разрешения на отправку послов в Тибет для совершения мероприятий *манча*; их содержание отражает отношение цинского двора к отправке джунгарских послов в Тибет в рамках мероприятий *манча*, а также весь процесс организации этого мероприятия (Т. 1, с. 1). Говоря о виде самих материалов в архиве, сообщается, что они являются тонкими тетрадами, формирующими 7 «цэ» (冊) (папок), где «на желтой обложке написано название архива, а также начальная и конечная дата... Из них: 4 *цэ* – книги с широким форматом, [размер] горизонтально – 29 см., вертикально – 40 см, в толщину приблизительно 4 см; кроме того, имеется 3 *цэ* с маленьким форматом книги, горизонтально 26 см, вертикально – 30 см, и толщиной около 1 см». Сам архив в совокупности содержит 201 основной документ, в качестве приложений – 31 документ, а переведенных на китайский язык иероглифов – 200 тысяч иероглифов (Т. 1, с. 2).

Все виды документов включают высочайшие указы императора, доклады *цзоучжэ* от *баньши дачэней* (цинских наместников в Тибете), а также переводы писем, осуществленные *баньши дачэнями*, от джунгарского правителя Галдан-Цэрена к Далай-ламе, Панчэн-Эрдэни и настоятелям крупных тибетских монастырей, и подробный список подношений в рамках

манча от джунгар к тибетским монастырям с применением серебряных лянов и список подарков Галдан-Цэрена и Далай-ламы с Панчэн-Эрдэни.

Го Мэйлань выделяет 6 аспектов:

Получение разрешения на реализацию мероприятий *манча*. Джунгарские правители по разным причинам трижды обращались с тем, чтобы цинский император одобрил отправку джунгарского посла на посещение Тибета и проведение церемонии *манча*: первый раз – по причине необходимости со стороны Галдан-Цэрена провести буддийские ритуалы, когда были отправлены послы к императору Цяньлуну для разрешения посетить Тибет с тем, чтобы осуществить подношения в честь усопшего Панчэн-Эрдэни; второй раз – по случаю кончины Цэван-Рабдана, со стороны Галдан-Цэрена был отправлен посол с необходимостью провести заупокойную службу в Тибете; и третий раз – по случаю кончины отца Галдан-Цэрена со стороны взошедшего на престол Цэван-Дорджи-Намджала и необходимостью провести поминальную службу по нему. В этих материалах затрагиваются только прошения джунгарских правителей к императору Цяньлуну на отправку послов-паломников в Тибет для реализации церемонии *манча*, а сама же конкретная процедура не отражена в этих материалах (Т. 1, с. 3).

Расширение района, где могут быть учреждены пограничные заставы (т. н. *каруны*) для усиления обороноспособности. Хотя император Цяньлун и согласился направить джунгарских послов-паломников в Тибет для проведения церемонии *манча*, ему пришлось тщательно подготовиться к обороне. Во-первых – расширить систему *карунов* на Кукуноре и обеспечить дорогу, а именно переместить изначальный *карун* в место, откуда было бы удобно осуществлять наблюдение и проводить контакт, а когда джунгарские послы проходили через земли монголов Кукунора, которые занимались выпасом своих стад, то последние должны были перекочевывать в другой район, в соответствии с предписаниями, при этом им не разрешалось встречаться с джунгарскими послами, чтобы предотвратить частную торговлю. Например, когда джунгары отправили послов во второй раз для проведения мероприятий *манча*, первоначально от Синина до Икэ-Цайдама и Дэбутэра было учреждено 13 *карунов*, и они были расширены до Хаджира. Карун *Цао-ха-бань-ха-чай-да-му* первоначально состоял только из монгольских солдат, и в это время в дополнение к *каруну* были отправлены еще 100 солдат Зеленого знамени, приписанных к цинским войскам, расквартированным в Синине. Во-вторых – размещение войск тяжелой кавалерии на границе Кукунора и Тибета. Для обороны мест А-ха-я-кэ, Тенгри-нур-лу, Хара-усу, Да-му, Ян-ба-цзин, Но-кэ-сань должно было быть отправлено 6 тысяч солдат, во главе которых стояли *джасаки* и *тайджи* Чжуми-Намджал; на дороге То-кэ и Ну-жэ в местности А-ли-кэ должно было быть расквартировано 5 тысяч солдат во главе с *гуном* Чжу-эр-мо-тэ-Цэдэном. И в случае, если произойдет что-то непредвиденное в местности А-ли-кэ, надо было бы направить часть войск к Хара-усу в количестве 6 тысяч солдат в качестве подкрепления, а подготовленные в Тибете под командованием Гун-бу и Да-кэ 4 тысячи солдат должны были быть переброшены в Хара-усу для последующего усиления группировки (Т. 1, с. 4).

Делегирование сановников, разделение труда и ответственности. Император Цяньлун определил фронт работы для направленных сановников на Кукунор: *шлан* из *Лифаньюань* по имени Юй Бао был вовлечен в мероприятия по расширению *карунов*, общению с джунгарскими послами, предоставлению им провианта и корма для лошадей и привлечению купцов для торговли; лянчжоуский *цзяньцзюнь* У-хэ-ту был ответственным за сопровождение джунгарских послов при церемонии *манча*, отвечал за оборону и сопровождение послов при торговле, их поездках и расквартировании и всегда был как «их тень»; расквартированные в Тибете *дачэни* Цзи Шань и Со Бай обязывались обеспечить оборону

Тибета, предоставлять провиант, проживание и проезд послам при мероприятиях *манча*; тибетский Полонай предоставлял провиант (Т. 1, с. 4).

Заготовка скота и оказание помощи провиантом. Ввиду удаленности Или (политический центр Джунгарского ханства) от Тибета, по прибытии джунгарских караванов для целей *манча* на Кукунор была очевидной усталость их лошадей и верблюдов. Цинский двор был озабочен этим вопросом и прорабатывал его решение (Т. 1, с. 4).

Поощрение торговли и сопровождение при мероприятиях *манча*. Прибывшие джунгарские послы для посещения Тибета при мероприятиях *манча* сначала должны были весь свой товар обменять на серебряные ляны в местности Дункээр, а затем с этим серебром вступать на территорию Тибета и там уже проводить церемонию *манча*. Если посмотреть с точки зрения посещения джунгарскими паломниками всех монастырей и совершения ими подношений, то основная доля подношений была представлена золотом и серебряными лянами, которые были приобретены в Дункээре в обмен на шкуры и другую продукцию, и поэтому торговля стала главным пунктом во время мероприятий *манча*. Если взглянуть со стороны количественных показателей, то у джунгаров было очень много взятых с собой товаров, и когда имел место третий визит *манча*, было заявлено о наличии товаров в размере на 300 тысяч лян, и оборот торговли в какой-то промежуток времени выглядел так: проданных «белых шкурок 16 840 ед., волчьих шкур – 5696 ед., мерлушек – 89 352 ед.» (доклад Юй Бао за 10-й месяц 12-й год правления Цяньлуна), что говорит о впечатляющих оборотах торговли. С тем, чтобы скупить привезенные джунгарами товары, чиновники Дункээра привлекали немалое количество купцов, и на какое-то время в Дункээре наблюдалось огромное скопление торговцев и велась оживленная торговля. Джунгарские паломники направлялись в ближайший к Синину монастырь Кумбум и трем крупнейшим тибетским монастырям в Лхасе, Гандэну, Таши Лхунпо для совершения церемонии *манча*. Ответственным за сопровождение джунгарских паломников был *цзяньцзюнь* У-хэ-ту, который должен был курировать правительственные войска для обеспечения безопасности прибывших джунгаров, а также делать обстановку такой, чтобы лишить джунгаров возможности собирать данные о Кукуноре и Тибете. Кроме того, он обязан был тайком входить в контакт с монголами и тибетцами, и в то же время должен был собирать все подробности о процессе реализации джунгарами мероприятий *манча* и затем докладывать об этом императору. Можно сказать, каждый шаг джунгарских посланников в рамках мероприятий *манча* был под пристальным наблюдением и контролем со стороны цинских властей (Т. 1, с. 4).

Подсчет расходов и поощрение. После завершения мероприятий *манча*, все чиновники должны были предоставлять доклад о расходах на все потраченные ими серебряные ляны. Кроме того, во время процесса решения дел, связанных с *манча*, *цзюньван* Полонай, Накэшу и 39 племен, энергично вели подготовку кормами и животными и поэтому после решения дел должны были быть приказом императора освобождены от выплат лянами или им должны были быть предоставлены премии, а офицеры и солдаты, внесшие вклад в развитие *карунов* должны были быть поощрены материально (Т. 1, с. 5).

Го Мэйлань отмечает, что материал, отраженный в этом Сборнике, может способствовать заполнению той брешы, которой ранее не было уделено достаточного внимания из-за отсутствия источников, и наличие уникальной информации в нем будет полезно для более углубленного изучения джунгарской экономики, религии и культуры (Т. 1, с. 8).

Сборник дает ранее неизвестный и обширный материал для изучения истории Цин, Джунгарского ханства и Тибета. Этот труд, несомненно, поможет обогатить востоковедную науку новыми концепциями в понимании прошлого народов Центральной Азии и Дальнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Е Байчуань, Чжан Боно. Современный этап изучения истории династии Цин: источниковая база. *Вестник СПбГУ*. 2012. № 1. С. 69–74 [Ye Baichuan, Zhang Bonuo. Sources as a basis to study the history of Ch'ing dynasty: a contemporary stage. *Vestnik of Saint Petersburg University*. 2012. No. 1. Pp. 69–74 (in Russian)].

Di Cosmo N. Qing Colonial Administration in Inner Asia. *The International History Review*. 1998. No. 2. Pp. 287–309.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУКЕЕВ Дорджи Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация.

Dordzhi KUKKEEV, Candidate of Science in History, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Intercultural Communications and Region Studies of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation.